

УДК 334.73:622.342(09)

Исторические и экономические предпосылки возникновения артелей старателей при добыче золота

В.М. Лысков

Байкальский государственный университет, ул. Ленина 11, Иркутск, Россия

lyskovvm@bgu.ru

Статья поступила 15.04.2018, принята 28.05.2018

Особое место в системе кооперативных отношений отводится артелям старателей, занимавшихся добычей золота. Несмотря на значительный период существования таких артелей, вопросы их создания, развития и функционирования оставались малоизученными, что объясняется специфическим характером деятельности. В статье представлено обоснование экономических, правовых и финансовых предпосылок возникновения, существования и развития старательской добычи золота.

Ключевые слова: кооперация; артель старателей; добыча золота; предпосылки возникновения; причины.

Historical and economic preconditions for the appearance of artel workers in gold mining

V.M. Lyskov

Baikal State University; 11, Lenin St., Irkutsk, Russia

lyskovvm@bgu.ru

Received 15.04.2018, accepted 28.05.2018

A special place in the system of cooperative relations is given to artel miners engaged in gold mining. Despite the considerable period of existence of artel miners, the issues of creation, development and functioning remained poorly studied. Little knowledge of the issue is due to the specific nature of the artel's team. The article presents the rationale for the economic, legal and financial prerequisites for the emergence, existence and development of gold mining.

Keywords: cooperation; gold mining; background of occurrence; reasons.

Артель как форма самостоятельного объединения представляет собой отражение лучших «демократических» традиций в русском обществе, а стало быть, приобретает не только научное, но и практическое значение в современной жизни, являясь в области экономических отношений одной из основ формирования социальных и трудовых субъектов общества при трансформации последнего из корпоративного в правовое.

Артельная форма хозяйствования позволяет объединить мотивацию работника и собственника, способствует более широкому развитию свободной предпринимательской инициативы, мелкого бизнеса, самоуправления, самореализации. Артель представля-

ет особую форму коллективной хозяйственной деятельности, организуемая мелкими трудовыми хозяйствами для ведения совместной работы на началах непосредственного и равноправного участия всех участников в делах коллектива.

Артельная форма хозяйствования — не новое явление в истории страны. Артели в России действовали в производственной, торговой и иной деятельности с начала XVIII в.

Одной из разновидностей артельного движения в России конца XIX — начала XX вв. были трудовые артели, которые функционировали в различных сферах деятельности, в том числе и на добыче золота во многих регионах страны (на Урале, в Сиби-

ри, Забайкалье, а впоследствии на Дальнем Востоке). Старательская артель (артель старателей) как форма совместной организации производственной деятельности имеет существенное отличие от иных форм производственной, строительной и торговой предпринимательской деятельности.

В артелях проявилось извечное стремление человека к объединению усилий и средств для совместного труда и управления в целях удовлетворения потребностей всех объединившихся в коллектив. В деятельности таких артелей в Российской империи руководствовались специальным российским законодательством [1–4].

Создание, становление и развитие артелей старателей как одной из форм кооперативного предпринимательства — процесс продолжительный. Несмотря на значительный период существования старательских артелей по добыче золота и других драгоценных металлов, вопросы их создания, развития и дальнейшего функционирования остались малоизученными в научной литературе и требуют дополнительного исследования [5; 7; 8].

Считается, что добыча золота в Российской империи началась в первой половине XVIII в., однако существует много разных сведений, в которых данные о начале добычи «домашнего золота» существенно различаются.

Так, по мнению В.И. Семевского, первые указания на существование золотой руды в Нерчинском крае были получены в 1677 г., но попытка ее разработки потерпела неудачу, и лишь в 1752 г. из Нерчинского серебра стали отделять золото [12]. Известный исследователь отечественной горной науки В.В. Данилевский также считает, что первыми промышленными промыслами, на которых получено российское домашнее «злато», были Нерчинские рудники, однако самостоятельной отечественной золотопромышленности за Байкалом в XVIII в. не было. Вместе с тем, автор отмечает, что в России к началу XIX в. большая часть золота была получена из золотистого серебра [11, с. 252, 253].

По исследованиям И.П. Шарапова, добыча золота началась впервые в 1735 г. на Змеиногорском руднике на Алтае. Позднее, в 1745 г., его нашли на Урале и в Карелии, а на Нерчинских рудниках оно открыто только в 1746 г. Первое золото России, по дан-

ным Г.В. Фосс, стали добывать попутно при отработке золотосодержащих серебряных руд — с 1704 г. на Нерчинских рудниках, с 1729 г. — на Колывано-Воскресенских заводах. Существуют и другие сведения из различных источников, при этом значительное различие в датах открытия приводит к выводу: первое российское домашнее золото было добыто из нерчинских руд вместе с серебром [16, с. 62].

Коренной переворот в отечественной золотопромышленности произвели открытия не коренного, а россыпного золота. В многовековой истории развития мировой золотопромышленности практически всегда и везде первоначальным этапом развития и значительной добычи металла служили россыпные месторождения. Доступность россыпей для промышленного освоения, достаточно простая технология и эффективность извлечения золота из рыхлых отложений сразу привлекли простых рудокопов (золотоискателей). На протяжении длительного периода времени и включая современную практику, россыпи получили повсеместное распространение как объекты для первоначальной отработки, на которых были быстро достигнуты наиболее высокие показатели добычи золота. В России россыпи были выявлены и начали разрабатываться значительно позже рудных месторождений. С выявлением первых россыпных месторождений администрация казенных промыслов Екатеринбургских горных заводов сосредоточила дальнейшие усилия на их поиске и разработке [20, с. 383].

Россыпи, как правило, располагаются ближе к поверхности и являются более доступными для разработки, чем рудные (коренные) месторождения. Золото в россыпях находится в свободном виде, поэтому при подготовке к обогащению добытой горной массы нет необходимости в таких трудоемких и дорогостоящих операциях, как дробление и измельчение. Золото в россыпях обычно чище рудного и имеет более высокую пробу вследствие того, что в процессе разрушения и переноса горных пород они частично освобождаются от примесей. В результате длительного механического воздействия при перемещении, как правило, в водных потоках, частицы золота окатывались, приобретая более округлую форму, скапливались в донных отложениях, иногда в боль-

ших количествах, и впоследствии покрывались толщей наносов от нескольких десятков сантиметров до сотен метров [20, с. 384, 385].

Существенное расширение сырьевой базы золота в основном происходило за счет россыпей, при этом значительно возросли объемы его добычи и возможности вовлечения огромных масс мелких золотоискателей.

Считается, что с обнаружением золота начался переломный момент в истории освоения и развития Сибири, что существенно отразилось как на местном населении, так и на освоении ее огромных территорий. При этом основными проблемами освоения региона являлись малонаселенность Сибири, отсутствие промышленности, дорог и других путей сообщения, а также наличие большого числа ссыльнопереселенцев и каторжников, кроме того, дело усугублялось плохой осведомленностью и неповоротливостью местных властей. Количество ссыльнопереселенцев было существенным. Так, в 1837 г. в Тобольской губернии с Омской областью их насчитывалось до 16 тыс. чел., в Томской — до 32 тыс., в Енисейской — до 31 тыс., в Иркутской — до 21 тыс. С 1823 по 1827 гг., согласно данным Управления сибирских губерний, в Сибирь прибыло до 100 тыс. чел. [22, с. 29]. Известный исследователь сибирской золотопромышленности С.Ф. Хроленок отмечает, что по официальным данным в период с 1819 по 1859 гг. в Сибирь ежегодно поступало от 6,6 до 7,8 тыс. ссыльных [6, с. 46].

Старательская добыча в России на золотых промыслах началась с момента разрешения частнопредпринимательской деятельности в сфере поиска, разведки и разработки золотоносных руд и россыпей. С тех пор и на протяжении многих десятилетий к ополкованию и изучению обширных труднодоступных горно-таежных пространств страны подключились российские «охочие люди» — разведчики недр и золотодобытчики, которых истари и навечно нарекли уважительным словом старатели [31, с. 106].

Старателями обычно называли рабочих, занимающихся кустарной добычей золота, как единолично, так и в составе коллектива (артели) золотодобытчиков. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» (С.-Петербург — Москва, 1880, т. IV) В.И. Даля дается указание на прямую связь между словом «стараться», т. е. делать со рвением,

усердно, прилагать все средства, и понятием «старательская работа», которая рассматривалась как работа «сверх урока или урочных часов, за особую плату», а смысловое значение слова «старатель» — тот, кто старается о чем-либо, рачитель, прилежатель, заботник, ревнитель, попечитель [31, с. 107].

Предметный интерес представляет определение ключевого понятия «старатель». По мнению Е.Д. Кочегаровой, смысл понятия «старатель» изменялся с развитием золотопромышленности, а в отдельные периоды оставался расплывчатым и неопределенным. До 1864 г. в России старателями назывались вольные рабочие казенных или частных золотых приисков, занимающиеся золотым промыслом на уже отработанных отводах или участках месторождений с низким содержанием золота. Таких рабочих обычно именовали золоторями или золотничниками. Кроме того, термин «старатель» использовался в отношении приисковых рабочих, занятых на добыче золота кустарным способом за счет своих средств в одиночку либо в составе артели старателей и получавших установленную плату с каждого золотника [13, с. 169]. К важнейшим моментам в трактовке данного понятия следует отнести то, что «старатель» — вольный приискатель, самостоятельно работающий на себя без всякого принуждения. В дальнейшем старательство эволюционировало в сверхурочную повинность для приисковых рабочих, заключавших контракт с золотопромышленником [21].

С дальнейшим развитием отечественной золотопромышленности в конце 80-х гг. XIX в. старательские работы стали одной из основных форм организации золотодобычи. Государство практически всегда управляло деятельностью артелей старателей, при этом учитывая особенности этой формы кооперативного предпринимательства. Основные особенности артелей старателей как производственной формы кооператива подробно рассмотрены в работе [14].

Наиболее востребованными на золотых приисках Сибири были горнозаводские рабочие с Урала. «Уральские горнозаводские знали толк в добыче золота и в цене относительно высокого заработка. Они направлялись на сибирские прииски организованно, в порядке командировок, на условиях, существенно отличавшихся от тех, которые пре-

доставлялись вольно нанимающимся приисковыми агентами... Командированным в Сибирь уральским горнозаводским был прямой резон избегать нарушений трудового распорядка и относиться к работе с должным усердием. Их более надежное, чем у других рабочих, положение на сибирских приисках дополнялось возможностью добычи старательского золота... Уральские горнозаводские ... естественно больше других преуспели в старательской деятельности. За старательское золото полагалась отдельная плата. Предоставление участков для промывки старательского золота приисковая администрация считала формой поощрения и стимулирования усердных работников. Рабочие же называли это дополнительное благо обольщением. Администрация стремилась отдать под старательские работы наиболее «худые» участки горного отвода, малодоступные для промышленной разработки. Рабочие настаивали на праве вольного выбора участков за пределами фактического производства приисковых работ. Конфликты на этой почве подчас достигали крайней степени напряжения» [19, с. 84, 85].

В дореволюционный период старателями называли промысловиков-золотодобытчиков, которые после работы на хозяина трудились, с его дозволения, сверхурочно, дополнительно. При этом работники могли заключать особый договор с владельцем прииска, самостоятельно вели добычу золота, а все добытое сдавали хозяину, закупая у него необходимые товары и инструменты. Сдаваемое золото мерилось в золотниках (один золотник по «Положению о мерах и весах» 1899 г. был равен 4,26 г), а работников, занятых на этих работах, называли золотничниками. Однако значительная часть вольных золотоискателей вела добычу золота без договоров и соглашений с хозяевами приисков. Они получили официальное название «хищники». В приисковой среде существовало большое количество определений в зависимости от региональных и местных диалектов [21].

Происхождение «хищничества» и «хищников» было обусловлено тяжелыми условиями труда, ежегодным «выбрасыванием» рабочих с приисков, а также следствием других причин — пьянства, воровства, грубости начальства и хозяев, утраты трудоспособности. Другие причины развития этого явления

кроются в нескольких факторах: огромная территория района с множеством золотоносных речек и ключей с россыпным (верховым) золотом, удобным для разработки; свободное обращение золота; легкая возможность его обмена на необходимые продукты и товары, а также слабость и неспособность осуществления надзора со стороны золотопромышленников и полицейских чинов. Все эти причины породили массу «хищников», количество которых невозможно было учесть. Рабочий, однократно или двукратно рассчитавшийся с прииском и попробовавший работать свободно, самостоятельно, на свой страх и риск, — уже не работник на прииске. Жизнь на свободе, не подчиняясь надзору хозяина и полиции, возможность получения больших заработков, фарт — основные предпосылки для появления и существования «хищников». Основой «хищников», как правило, были старые работники — «копачи». Выгнанные с приисков, они расселялись по тайге и расширяли масштабы «хищничества». Количество «хищников» также ежегодно увеличивалось за счет новых работников, покинувших прииски, так как хозяева не соблюдали правила найма, часто рассчитывая нанятых работников до срока окончания контракта, и тогда последним ничего не оставалось, как идти вольным золотоискателем-«хищником». Школой для «хищничества» служило введение на приисках золотничных и старательских работ. Испытав на добыче золота свободу, свой фарт, особенно если этот опыт был удачным, возникало желание заработать все больше и больше.

По наблюдениям И.Ф. Садовникова, количество лиц, занимавшихся поисками и вольным старанием, с каждым годом росло. Одной из причин прилива рабочих явились неурожаи в европейской части России. О количестве «хищников» можно было судить, когда открывается богатая речка, и «хищники» быстро собираются на эту речку, вплоть до разгона. Такой случай был на р. Ваца, ниже устья р. Дзедокар, и повторился в более грандиозных размерах на р. Жуя. Количество «хищников» по р. Ваца в 1906 г. колебалось от 300 до 400 чел. Как правило, «хищники» объединялись в артели по 5–12 человек. Работы по вскрышке, добыче песков и промывке велись совместно. У большинства артелей было общее хозяйство, которым заведовали «стряпки»

— жены участников артели. Провизия, товары, спирт подвозились особыми посредниками — торгашами и профессиональными спиртоносами в обмен на добытое золото. При работах руководителей не было, они велись по общему решению членов артели, но в каждой артели был выборный староста, ведавшей хозяйственной частью артели. Артельщики ставили небольшие избышки и приспособляли землянки для жилья. При разгонах полицией «хищников» это жилье часто сжигалось, а золотопромышленные приспособления (вашгерты, бутары и др.) ломались [23, с. 88].

С течением времени менялись условия старательских работ и формы оплаты труда. Так, в виде награды рабочим разрешали стараться на определенных участках, представляя золото в контору за определенную сумму (от 20 до 70 р.). Участки для старания отводил штейгер (маркшейдер). Для более успешной работы несколько работников объединялись в артель и совместным трудом вели добычу песков и промывку металла. Часть же работников работала в одиночку. В период строительства железной дороги в Сибири и значительного оттока рабочих золотопромышленники разрешили старательские работы для всех желающих, чтобы удержать рабочих на приисках. Бодайбинская компания широко привлекала на старательские работы школьников, давая им заработать на пропитание.

В одних случаях старателя допускали к разработке участка прииска за ежедневную арендную плату с каждого старателя, без учета количества добытого металла. При этом артельщики были обязаны сдавать владельцу прииска все намытое золото с золотника. От золотопромышленников при добыче старателями и золотничниками не требовалось почти ни каких затрат: старатели сами вели разведку, строили себе жилища, простейшие золотопромывальные устройства, приобретали инструменты и продовольствие. В отдельных случаях, используя устройства золотопромышленника, платили ему арендную плату. Старательские работы были весьма доходными для золотопромышленников, так как золото оплачивалось по пониженным ставкам [23, с. 87, 88].

В связи с этим целесообразно рассмотреть комплекс общих, исторически сложившихся предпосылок, а также конкретных экономи-

ческих причин, побудивших рабочих, крестьян, мелких чиновников, ремесленников, членов их семей, свободных приисковиков объединяться в артели старателей для совместной добычи золота. Ниже приведены исторические и социально-экономические условия и предпосылки возникновения, дальнейшего существования и развития артелей старателей, занятых на добыче золота и других драгоценных металлов.

С превращением капиталистического способа производства в России в основной и преобладающий связаны экономические предпосылки возникновения, существования и развития старательской добычи золота. В конце XIX в. произошел бурный рост производства, торговой деятельности, увеличилось число городов и их население, резко возросла численность рабочего класса. Золотопромышленность превратилась в одну из важнейших отраслей экономики страны, приносящих доход государству. Экономические предпосылки вытекают из особого места золота как всеобщей меры стоимости, его специфических особенностей всеобщего платежного эквивалента. Золото как мерилу стоимости выступало основой денежной системы государства, и в этой связи возникала необходимость постоянного регулирования и укрепления денежного обращения, поскольку требовались расходы на содержание государственного аппарата, на содержание Двора, покрытие военных расходов и другие государственные нужды.

Снижение содержания золота в золотоносных песках на большинстве приисков Мариинского и Енисейского округов привело к переходу на иную систему организации добычи: вместо хозяйских работ с общеконтрактными и отрядными рабочими появляются артели старателей-золотничников. Старательские работы, с точки зрения технического оснащения, являлись шагом назад, но без таких артелей мелкие и небогатые отводы практически не отрабатывались бы. Число старателей-золотничников в 1869 г. только в Енисейской области составляло около 15 % всех рабочих. Приисковые управления отводили для старательских работ лишь отдельные места, на которых рабочие закладывали свои разрезы и вели добычу золота более рациональными способами.

Новая формирующаяся отрасль горнодобывающей промышленности — золотодобыча — принесла огромную пользу для Сибири и явилась мощным стимулом для дальнейшего социально-экономического развития региона: «открытие золотых россыпей на обширном протяжении сибирских гор обещает пополнение государственного богатства...». Надежда на такие выгоды была связана с тем, что необходимость обеспечения золотых приисков рабочей силой, продуктами питания и товарами первой необходимости послужит стимулом к подъему сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, займет «праздную толпу ссыльнопоселенцев» [22, с. 29].

Широкий размах приобрела деятельность старателей-золотничников в первой половине 60-х гг. XIX в. в Сибири прежде всего из-за отмены правовых ограничений на золотой промысел. Это период времени, когда артели работали по договору с подрядчиком, но и действовали самостоятельно [25, с. 553].

В последующие годы на золотых промыслах Сибири широкое развитие получили мелкие артели золотодобытчиков (артели старателей, занятые на добыче золота). Этот период связан с измельчением и объединением золотых приисков. Процесс уменьшения (измельчения) приисков объективно потребовал сокращения расходов на содержание многочисленной администрации приисков, создавая у работников особую заинтересованность в результатах своего труда. Численность артелей золотодобытчиков колебалась, была небольшой, в основном от четырех до десяти человек, иногда численность была меньше (два человека). Все эти условия способствовали дальнейшему расширению и развитию сети артельной формы организации.

Процесс создания артелей был достаточно формализованным и проходил по следующему сценарию. Горное управление позволяло либо производить разработку участка прииска, либо право заниматься поисками новых месторождений золота. В первом случае подобрать членов артели и снарядить ее для разработки было достаточно простым делом, поскольку не требовался большой капитал. Небольших затрат было достаточно для приобретения основных орудий труда, инстру-

ментов и пропитания, материалов для строительства жилья. Другое дело, когда артель отправлялась на самостоятельные поиски и разработку новых месторождений. К кандидатам в члены артели предусматривались повышенные требования, которые заключались в том, что они должны обладать соответствующими знаниями для ведения поисков и разработки приисков, выдержкой и располагать определенными материальными средствами, чтобы начать совместный промысел. «Очевидно, что оборотный капитал артели в каждом случае может быть различен, в одном случае он может ограничиться десятком рублей, необходимых для приобретения инструментов, вообще не очень ценных, в другом же — достигать нескольких сот рублей, что случается, особенно при открытии новых месторождений золота. В этом случае, когда работы происходят в ближайших окрестностях селений, продовольствие каждого члена производится отдельно, в семье, когда артель работает на далеком расстоянии от места жительства членов, то харчи обычно закупают сообща, для всей артели» [25, с. 555].

На крупных приисках Сибири, которые были оснащены золотопромывальными машинами, перерабатывалось до 85 % породы, и добыча возросла в десятки раз. На золотые прииски направлялось огромное количество ссыльнопоселенцев, являющихся резервом свободной рабочей силы, который был крайне необходим для развития как крупной частной, так и старательской золотодобычи. Золотодобыча занимала ведущее место в неземледельческом отхожем промысле ссыльнопоселенцев. Так, из 80 тыс. ссыльных ежегодно уходило на золотые прииски Сибири 42 тыс., или 52 % всех ссыльных Восточной Сибири [6, с. 40, 48]. По подсчетам А.С. Нагаева, в 1846–1854 гг. на золотых приисках Енисейской губернии ссыльнопоселенцы составляли вначале 80,5 %, а в конце 63,6 % от общего количества приисковых рабочих [18, с. 21].

Крупные золотопромышленники отрабатывали богатые россыпи, а россыпи с относительно невысоким содержанием металла в песках, а также доработка отдельных участков, бортов и целых приисковых отводов после завершения на них хозяйских работ отдавались старателям-золотничникам. В артелях старателей была хорошая организа-

ция труда, что позволяло существенно снизить себестоимость добычи золота на низко-рентабельных участках и отводах.

Большинство старательских артелей были малочисленными (обычно не более 10 чел.), однако известны исключения: в 1910 г. на Северном Урале была организована артель на основе устава, которая насчитывала первоначально около полусотни, а затем и сотню человек, так как работа в ней оказалась весьма прибыльной [25, с. 556].

Широкое распространение получили вольные старатели, как правило, первооткрыватели россыпных месторождений. К таким открытиям силами вольных золотоискателей и поисковых партий следует отнести известное месторождение Сухой Лог. В 1860-х гг. богатые аллювиальные месторождения золота были найдены на многих близко расположенных участках, включая небольшие долины на северной и южной сторонах холма Сухой Лог, получивших название Радостный, Зоринский, Сухой Лог. Более 30 т золота добыто из этих трех аллювиальных месторождений в период между 1863 и 1900 гг. На гребне водораздела, где были известны многочисленные выходы крупных золотосодержащих кварцевых жил, заявлены в 1886 г. рудник Сергиевский, в 1894 г. — рудник Утесистый. Главными объектами для первых поисков золота в течение 1899–1904 гг. были эти и другие кварцевые жилы, из которых в ходе поисковых работ добыто около 1 т золота, однако его извлечение оказалось сложным, и работы часто оказывались нерентабельными [31, с. 146; 14, с. 317].

Аналогичная ситуация складывалась и на приисках Дальнего Востока. В результате отработки богатых месторождений уровень добычи крупных золотопромышленных компаний резко сокращался, а приамурская тайга заполнилась искателями приключений, «хищниками», предпочитавшими работе на «хозяйских» приисках лишения, сопровождавшие «вольное старание», ради призрачного фарта. В составе «Желтугинской республики» работало до 12,5 тыс. вольных старателей. Все они делились на небольшие артели по 10–12 чел. Прииском, который растянулся более чем на 15 км, управляли вначале 8, а в последствии 12 выборных представителей — старшин из русских и китайцев. Во главе «республики» были главный старшина,

казначей и судья. В «республике» был разработан «Устав вольных промышленников», который и выполнялся безукоризненно. Основные вопросы жизни прииска решались на сходке старателей на площади «Орлиное поле», здесь же вершился суд и исполнялись наказания. Совет старшин определял размер налогов, разрешал споры между артелями, устанавливал цены на товары и золото, организовывал оборону прииска от бандитов (хунфузов) и войск. «Желтугинская республика» была разгромлена китайскими войсками с помощью русских властей. Подобные старательские «республики» в тот же период времени образовывались на реках Аркан и Сапожок численностью по 500–700 работников [28; 29; 30; 36].

Во многом дальнейшему освоению все новых территорий способствовал разгон в 1884 г. в Манчжурии «Желтугинской республики», после которого в Приамурье хлынула масса народу, успевшего отвоевать старательской вольницы. Так, горный инженер С.К. Оранский в 1894 г. в «Приамурских ведомостях» писал: «Много чего можно бы сказать против золотничного способа разработки приисков, но я не буду больше о нем распространяться. Скажу только, что этот способ усиливается, к сожалению, все больше и больше с развитием мелкой золотопромышленности. Та масса китайцев и корейцев, которые за последнее время буквально завладели приисками Амурской области, — исключительно золотничники; урочных рабочих нет в числе китайцев и корейцев, и нетрудно предсказать, во что обратятся Амурские россыпи, предоставленные тысячам золотничников» [26, с. 42, 43].

Разогнанные старатели в 1892–1893 гг. основывали новые прииски на реках Бом и Селемжа Амурской области, где они также были разогнаны полицией. В 1896 г. на Миллионном ключе по р. Гиллой собралось «Общество старателей Зейской и Гиллойской систем» численностью до 3 тыс. чел., с такими же порядками, как на Желтуге. Работы велись артельно, прииском управляли старшины, трое из которых входили в высший совет. В 1898 г. на р. Королон в Баргузинской тайге работали до 500 старателей (90 артелей) до тех пор, пока прииск не был заявлен. Согласно описанию очевидца, посетившего Королонскую «республику», старательские работы были организованы следующим образом:

«хищниками работали отдельными артелями, а для порядка ими заведено было свое самоуправление; на общей сходке был избран староста и двое десятских, которые получали более чем высокое вознаграждение. На уплату им жалованья, на вспомоществование больным и другие нужды «республики» хищники-торговцы были обложены особым сбором в размере от 2 до 4 золотников золота». В Амурской тайге в этом же году, по сведениям горной полиции, бродили не менее 13 тыс. вольных старателей [28, с. 25, 26].

Большинство открытий золота в Ленской тайге обязаны труду «хищников», бесплатных разведчиков. Было время, когда «хищники» занимались поисками золота с целью перепродажи открытых месторождений золотопромышленникам, испрашивая попутное или единовременное вознаграждение. В том случае, когда золотопромышленники отказывались платить открывателю месторождения, предложения прекращались. Скупщики золота быстро распространяли весть об открытии золота, и часто бывало, что не пройдет головная боль от обильной выпивки, как «первооткрывателя» с честью просит с насиженного места полиция, а чаще всего — доверенные лица крупных фирм, подавшие на эти отводы заявки. Число «хищников» по р. Жуя ежегодно возрастало и составляло в 1904 г. 20 чел., в 1906 г. — 150 чел., в 1907 г. — 350 чел., в 1908 г. — около 1 000 чел. [23, с. 98, 89]. Борьба с таким явлением, как «хищничество», и старательской вольницей оказалась безуспешной. Окружным инженером Олекминского горного округа была сделана попытка легализовать «хищников» как первооткрывателей, чтобы дать возможность воспользоваться плодами своих трудов. Однако выдача тетрадей породила прежде всего торговлю ими как документами, узаконившими право на разработку данного участка. В мыслях вольного старателя не укладывалось понятие о выполнении требований закона, что полученное им при разведке золото после выполнения несложных формальностей становилось его собственностью. По этой причине «хищничество» продолжало свое существование вплоть до национализации Ленских приисков.

Старательские артели были легализованы только в период советской власти, в 1923 г., с

подписанием Правил разработки золотосодержащих участков старателями в Дальневосточной области [32].

Артели подразделялись на уставные и договорные. На практике гораздо чаще создавались договорные артели, которые не требовали регистрацию в местных органах власти. Исследователи считают их производственными кооперативами, к таковым относятся и артели старателей и вольноприносителей. Следует отметить, что в Сибири артель получила распространение только в золотопромышленности, а именно артель старателей, в период, когда была разрешена мелкая золотодобыча [27; 28; 33; 34].

Оценивая объемы старательской добычи золота по сравнению с государственной и частной, отметим, что в Канском и Нижнеудинском округах более половины всех приисков в 1879–1880 гг. разрабатывалось старателями, а количество старателей-золотничников значительно превосходило общеконтрактных, достигая 68 % от общего количества. В Амурской области в 1890-х гг. старатели были основной силой при добыче золота. Кабинетские промыслы и кабинетские земли (так называли частную собственность царской фамилии в Алтайском и Нерчинском горных округах) с середины XVIII в. включали земли, недра, леса на этих землях, а также некоторые предприятия с приписанными на них крестьянами. Это название связано с тем, что указанная собственность находилась в ведении Кабинета его Императорского Величества. В 1873 г. кабинетские промыслы на Алтае были полностью переданы в разработку артелям [25].

В 1913 г. удельный вес старательской добычи составил 58,9 % (на Урале — 49,8 %, в Западной Сибири — 33 %, в Восточной Сибири — 62,7 %). В целом за весь период производственной деятельности золотого промысла России (1717–1917) из недр страны было добыто 2 888 т, из них старателями — 56,1 % от общего объема добытого металла [35, с. 99, 100].

Тяжелое материальное положение значительной части населения России, в основном сельского, и нарождающегося пролетариата определило социальные предпосылки старательства. Большая часть крестьянства имела мало земли или вообще ее не имела. Крестьяне, получившие землю, обязаны бы-

ли платить в течение многих лет значительный выкуп. Неизменным спутником расширения капиталистических отношений являлось значительное повышение цен на хлеб, мясо, молоко, другие продукты питания и промышленные товары. Возможность быстро разбогатеть являлась одной из главных причин вовлечения значительных масс населения в занятие золотым промыслом. Старатели объединяясь в артели, выполняли все виды работ, включая отвод воды, вскрытие торфов, добычу и промывку золота, получали вознаграждение с золотника, что было весьма привлекательным для старателей на фоне общих заработков работников в империи [25]. Работники, поработавшие в артелях старателей-золотников хотя бы небольшой период времени, несмотря на сложность и тяжелые условия труда в артелях, уже редко возвращались на хозяйские работы. По свидетельству К.А. Пажитнова, исследовавшего тему старателей, «кто стал ходить на золотники, тот уже редко обращается на общие работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы» [2]. Артельная организация труда давала работникам не только материальные, но моральные преимущества: «Работая самостоятельно, рабочий чувствует себя свободнее, изменяется даже его способ держать себя и говорить с начальством» [2]. Менее предприимчивые, менее активные работники, но более терпеливые и выносливые, как правило, сторонились артелей и предпочитали работать на хозяев [25, с. 554].

Законодательные акты, принятые в Российской империи и регулировавшие деятельность частной золотопромышленности и трудовых артелей старателей, определяют правовые предпосылки их возникновения и существования. Законодательство Российской империи колебалось, как маятник, в двух направлениях: от жесткой государственной регламентации до полной либерализации частной инициативы. Отдельные аспекты государственной политики в отношении частной и старательской золотодобычи изучались исследователями, как правило, в рамках научных публикаций, посвященных истории становления золотопромышленности. При этом развитие государственной политики в отношении российской частной и старательской золотодо-

бычи в литературе фактически не рассматривалось. Лишь в монографии Л.В. Сапоговской впервые была представлена историческая ретроспектива правительственной политики в сфере золота. В имперской России государство изначально играло решающую роль в развитии золотого промысла, расширяя либо ограничивая сферу частного предпринимательства [17].

Первые законодательные акты, касающиеся горного дела, были разработаны при Петре I в 1719 г. в виде единого документа — Горной привилегии, установившей возможность всем и каждому на собственных и чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы. Указ правительства 1727 г. разрешал всем производить поиск и разработку полезных ископаемых, а полученные металлы свободно продавать. Однако после открытия «домашнего золота» в России государство пошло в направлении ограничения золотого промысла, и в 1746 г. Сенат прекратил действие Указа 1727 г. При этом Петровские привилегии сошли на нет, а в 1782 г. «горная свобода» была полностью отменена. Эти действия привели к существенному сокращению горного промысла и частной инициативы. В целях стимулирования частной инициативы и предпринимательства, а также в интересах казны в 1806 г. правительством утверждено новое Горное положение.

Сенатский Указ от 28 мая 1812 г. «О предоставлении прав всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати» явился первым российским законом, специально посвященным поискам и добыче золота и серебра. Развернуть частную инициативу в интересах государства — такую цель преследовал данный закон. В этот период добыча золота и серебра перестала быть государственной монополией, но правительство оставляло за собой право преимущественной покупки металла.

В 1838 г. правительством было издано Положение о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири. В соответствии с ним всякий русский подданный, выполнивший все условия, определенные законом, мог ходатайствовать о выдаче ему свидетельства на право искать золото на казенных землях и разрабатывать найденные

россыпи. Согласно Положению заниматься добычей в Сибири дозволялось только дворянам, почетным гражданам и купцам первой и второй гильдии. Представители же низших сословий могли выступать в качестве наемной рабочей силы, при этом им предписывалось использование артельной формы организации. Организация артелей предписывалась еще на этапе следования к месту работы: «Если из одного селения, волости или города занято несколько человек, то вменяется им в обязанность отправляться на места работать артелями с самого места их жительства, подставив над собой в каждой артели одного старосту с двумя или более помощниками на весь путь для сохранения порядка, и вручая ему свои паспорта, с круговой порукой в отлучке от артели и должном ему повиновении». Артельный староста своей властью мог не только «укрощать, но по совещании с помощниками наказывать всякое буйство наемника, принадлежащего к его артели». По прибытии артельщики отдавали свои паспорта или специальные билеты и получали взамен расчетный лист, в котором отмечались размер заработка и штрафы. Артели старателей были строго подконтрольны нанимателю, а их самостоятельность была весьма ограниченной. В Положении строго оговаривались меры соблюдения дисциплины: «Для сохранения внутреннего порядка между рабочими и для удобнейшего производства самых работ дозволялось каждому промышленнику разделять своих рабочих на новые артели. В каждую такую артель промышленник назначает от себя старосту, а рабочие со своей стороны — двух выборных». Наемные работники обязаны беспрекословно исполнять все работы по указанию хозяина или приказчика. Старателям запрещалось покидать работы до истечения срока соглашения с хозяином и требовать прибавки к оплате труда [25, с. 200, 201]. «Рабочие на промыслах должны быть в полном повиновении у нанявшего их хозяина или доверенного приказчика, хотя бы не было между ними формального явочного договора». Неповиновение артели хозяину наказывалось по всей строгости закона [9].

В 1842 г. было принято Положение о разрешении частного промысла уже и на казачьих землях [17]. Однако в 1857 г. был

принят первый Горный устав, согласно которому вновь был ограничен доступ к золотому промыслу.

В 1870 г. издан Устав о частной золотопромышленности, предусматривавший общие правила производства поисков и разработки месторождений для частных золотопромышленников всей России. В своей деятельности трудовые артели старателей, занятые на добыче золота, платины и других драгоценных металлов, руководствовались Сводом гражданских законов Российской империи и Образцовым уставом трудовой артели [9].

Порядок передачи золотых приисков в разработку трудовым артелям осуществлялся в соответствии с Правилами отдачи золотых и платиновых приисков в разработку артелями рабочих [10].

В 1899 г. Департаментом торговли и мануфактур был разработан проект закона об артелях. Продолжением этой работы было принятие 1 июня 1902 г. Положения о трудовых артелях. Это Положение подразделяло артели на две группы: уставные и договорные. Артель устанавливалась как отдельное юридическое лицо, собрание членов которой являлось основным звеном управления артелью. Процедура оформления артели была достаточно трудоемкой и продолжительной по времени, иногда вплоть до утверждения Министерством финансов. Это обусловлено тем, что артели могли создаваться лишь при наличии квалифицированных работников, в отраслях со стабильными доходами. Создание уставных артелей в золотодобывающей промышленности было невозможно в силу ряда обстоятельств и причин. Позднее, 30 сентября 1904 г. для руководства был принят Образцовый устав артели. Основную часть артелей в Сибири и европейской части России традиционно составляли договорные артели, в которых регистрация официально не осуществлялась, а их внутренняя организация во многом зависела от сложности выполняемых работ, масштабов, продолжительности самого промысла, степени интеграции в общественных отношениях [28, с. 22].

Нелегальные промысловые артели золотоискателей формировались на принципах договорной артели. Артели старателей получили широкое развитие с 70-х гг. XIX в., когда была разрешена мелкая золотопро-

мышленность, у таежного населения закрепились промысловые навыки и накопился слой работников, выброшенных с приисков по различным причинам. Старательские золотничные работы были настолько значительными, что накануне Первой мировой войны артели добывали почти 60 % официально добытого и зарегистрированного золота в России [28, с. 24].

Произошло формирование кредитно-банковской системы страны, которая основывалась на создании столичных и провинциальных банков с многочисленными филиалами, осуществлявшими операции по кредитованию золотопромышленности, в основном крупной, что и обусловило финансовые предпосылки возникновения и дальнейшего развития частной золотопромышленности. Финансовая политика государства по отношению к золотопромышленности Сибири была крайне противоречивой. С одной стороны — интересы валютного фонда России и необходимость укрепления кредитно-денежной системы, что вынудило пойти на отмену казенно-кабинетской собственности на недра и монополии на добычу золота, расширение действий частного капитала. С другой стороны — при подготовке новых законов о налогах с частных золотодобывающих предприятий правительство всегда руководствовалось принципом «пополнения и приращения доходов казны за счет золотодобычи, являющейся одним из основных источников пополнения доходов государства [6, с. 87]. Это накладывало свой отпечаток на развитие старательской добычи, поскольку расширение золотодобычи происходило за счет старательского способа как наиболее выгодного для хозяина способа добычи золота. На многих золотых промыслах, в частности, крупнейшем в России золотодобывающем предприятии — Ленском золотопромышленном товариществе, старательские работы носили обязательный характер [23, с. 88].

Артельный дух русских работников всегда принимался правительством как реальность, хотя отношение у разных царей и правителей к артелям было неоднозначным. Одни только мирились с ним, другие, их было немало (такие как Анна Иоановна, Бирон и др.), пытались бороться, третьи (Петр I, Екатерина II) стремились поддерживать его. Правитель-

ству приходилось считаться с крестьянскими традициями трудовой демократии и самоуправления. Петр I, а за ним и Екатерина II создали и развивали ремесленные цехи на основах, заложенных еще ремесленными артелями, дружинами и братиями. В этих случаях, когда на заводы привлекались крестьяне, труд организовывался с учетом их общинных и артельных представлений. Крестьяне, приписанные и работавшие на заводах, делились на сотни, которые должны были выбирать ежегодно с общего согласия сотника, выборного, старост и по два писчика. Выборные занимались разбором различных споров между крестьянами, назначением работников на определенные виды работ по требованию руководства завода, выбором и отсылкой на завод здоровых, годных людей, если контора будет нуждаться в мастеровых, а также наблюдением за порядком выполнения работ крестьянами, т. е. работникам давалось право полного самоуправления [24, с. 200, 201].

Используя артельную организацию труда и быта, артельщики не только извлекали пользу за счет экономии на издержках управления и надзора, но и должны были считаться с возможным сопротивлением внутри артели. Круговая порука, спайка и общая казна артели нередко оборачивались против хозяев, но в то же время артель должна была считаться с возможным подкупом своих вожаков. Артель, по мнению В.П. Зиновьева, была первой формой организации рабочего движения в России задолго до возникновения у российских пролетариев профессиональных союзов и партий европейского типа. Чувство солидарности проявлялось в том, что считалось доблестью порадеть и пострадать за «общество», то есть за артель. В свою очередь, артель старалась защитить вожаков, жестко расправлялась с хозяйскими холоуями и соглядатаями. Практически все стачки мануфактурного периода, имевшие организованный характер, обязаны артельной традиции, артельной дисциплине. Несмотря на то что, в начале XX в. уже культивировались современные объединения рабочих, артельные традиции продолжали жить и использовались рабочими в случае организации крупных стачек. Основой центрального забастовочного комитета в Ленской забастовке 1912 г. были артельные старосты и старосты бараков [28, с. 24].

Просветительская деятельность старательского способа добычи золота реализовывалась крайне слабо через отрывочные материалы в газетах, журналах, альманахах, описывающих особенности старательского образа жизни, проблемы, стоящие перед старателями, порядок решения социальных задач, особенности внутреннего уклада жизни старателей, характера взаимоотношений в артели [21; 22; 24; 25]. Артельная форма организации труда давала артельщикам не только материальные, но и моральные преимущества: «Работая самостоятельно, рабочий чувствует себя свободнее, изменяется даже его способ держать себя и говорить с начальством. Так как золотничные работы требуют от своих членов сметливости, осмотрительности, то было замечено, что рабочие сильные и беспечные предпочитали оставаться в разряде общекоонтрактных, где работа тяжелее. Но не было нужды ломать себе голову» [24, с.645].

На уровне основного гражданского закона страны наблюдалось детальное регулирование деятельности артелей, что наглядно свидетельствует о значении, которое придавалось в России в начале XX в. этому относительно новому для нее движению. И хотя артель была организационной формой, рожденной в России, нельзя не отметить общность принципов и целей, свойственных кооперативному движению как явлению международному. Речь идет о персональном членстве как основании возникновения и функционирования артели, об обязанности участвовать в ее работе своим трудом, о демократизме управления (основной орган управления — общее собрание), коллективной имущественной и личной ответственности членов артели по ее долгам, об уставе как основном документе, определяющем задачи, функции, права, обязанности артели и ее членов, органов управления и др.

Артель старателей определялась законом как товарищество, образованное для выполнения определенных видов работ или занятий определенными промыслами, за общий счет, с круговой порукой, с обязательным личным трудом участников. Основным условием для возникновения и дальнейшего существования артелей был личный труд каждого из участников. Наемный труд в артелях допускался в исключительных случа-

ях, когда требовались особые познания, умения, либо на сезонных работах. Правовой статус и возможности трудовых артелей определялись не только законом, но и другими ведомственными инструкциями и циркулярами [14, с. 85–87].

Таковы краткие общие исторически сложившиеся экономические, социальные, правовые и финансовые предпосылки и конкретные экономические причины объединения крестьян, рабочих, ремесленников, мелких чиновников, членов их семей, свободных приискателей в артели старателей для совместной добычи золота.

Литература

1. Исаев А.А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб., 2000. С. 423–492.
2. Пажитнов К. Рабочие артели // Архив истории труда в России. Кн. 10. Петроград, 1923. С. 54–73.
3. Качалов Н.В. Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864. 93 с.
4. Новиков И.А. Артели в России во второй половине XIX - начале XX в.: социально-экономическая сущность и её трансформация: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 231 с.
5. Лысков В.М. Социально-экономические условия возникновения и существования артелей старателей: деп. рукоп. справка от 7 июня 2000 г. № 377. Изд-во Моск. гос. горн.о ун-та // Горный информационно-аналит. бюл. 2000. № 6. С. 56–57.
6. Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 312 с.
7. Макаренко А.П. Эволюция мирового кооперативного движения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1994. 69 с.
8. Фефелов А.В. Экономическое обоснование эффективности разработки россыпных месторождений золота артелями старателей: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2001. 24 с.
9. Свод законов Российской Империи. В. 10 т. / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Т. 10. СПб., 1912.
10. ГАИО. Ф 135, О.1, д. 1695.
11. Данилевский В.В. Русское золото. История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. С. 378.
12. Семевский В.И. Рабочие на золотых сибирских промыслах. В 2 т. СПб., 1898. Т. 1. 578 с.
13. Борхвальт О.В. Словарь золотого промысла российской Империи. М.: Русский путь, 1998. 240 с.
14. Лысков В.М. Особенности организационного регулирования деятельности артелей старателей (история и современность) // Изв. Ир-

кут. гос. экон. акад. Иркутск, Изд-во БГУЭП, 2003. № 2 (35). С. 83-88.

15. Вуд Б.Л., Попов Н.П. Гигантское месторождение золота Сухой Лог. // Геология и геофизика. 2006. Т. 47, № 3, С. 315-341.

16. Максимов В.В. Очерк о золоте. М.: Недра, 1977. 127 с.

17. Сапоговская Л.В. Национальная золотопромышленная политика XVIII-XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

18. Нагаев А.С. Золотопромышленность Восточной Сибири в 30-50 годы XIX в. и ее влияние на социально-экономическое развитие края // Учен. зап. / Енисейск. пед. ин-т. 1958. Т.1, Вып.1. С. 21.

19. Ламин В.А. Золотой след Сибири. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2002. 44 с.

20. Альбрехт В.Г., Антуфьев А.А. Драгоценные металлы Урала. Екатеринбург: Изд-во УГГА, 2004. 768 с.

21. Кочегарова Е.Д. Старатели в советской золотодобывающей промышленности; становление социально-правового статуса // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6 (26). С. 2013.

22. Комлева Е.В. Современники о начале золотопромышленности в Восточной Сибири // Гуманитарные науки Сибири. 2013. № 2. С. 28-32.

23. Мунгалов Н.Н. Ленские золотые прииски (1846-1920 гг.: ист. очерк. В. 2 кн. Иркутск: ООО «Ретроцентр А1», 2006. Кн. 1. 160 с.

24. Русская артель. / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилистики, 2013. 672 с.

25. Артель и артельный человек / сост., введение В.В. Аверьянова М.: Ин-т русской цивилистики, 2014. 688 с.

26. Кириллов В.Е., Афанасьев П.Ю. На золотых промыслах Дальней России. Из истории зо-

лотодобычи на юге Российского Дальнего Востока. Благовещенск: Зея, 2008. 264 с.

27. Суходолов А.П. История Иркутской золотодобычи // Золото и технологии. 2017. № 4 (38). С. 150-162.

28. Зиновьев В.П. Экономические организации рабочих Сибири во второй половине XIX - первые годы XX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2007. № 1. С. 21-33.

29. Курто О.И. Желтугинская республика: опыт социального обустройства на границе России и Китая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3 (47). С. 135-142.

30. Скрипко К.А., Семенова Л.Д., Снакин В.В., Березнер О.С. Амурская Калифорния — малоизвестная страница истории золотодобычи в Приамурье в фотографиях из архива Музея земледелия МГУ // История наук о земле. 2009. Т. 2, № 2. С. 53-77.

31. Золото России / гл. ред. В.В. Рудаков. М.: Экос, 2002. 722 с.

32. Законы о частном капитале: сб. законов, постановлений, инструкций, приказов и разъяснений / сост. Б.С. Мальцман, Б.Е. Ратнер. М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1928. 349 с.

33. Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. 1861 – 1917 гг. М.: Мысль, 1972. С.102-103.

34. Климова О.Г., Гончаров Ю.М. Организационно-правовые формы предпринимательства в Сибири во второй половине XIX - начале XX в // Изв. Алтай. гос. ун-та. 2017 № 2 (94). С. 103-108.

35. Лешков В.Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1719–2007). М.: Горная книга, 2008. 206 с.

36. Игнаткин Ю.А. по диким степям Забайкалья... (Очерки золота Забайкалья). Чита: Обл. типография, 1994. 112 с.